

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Прав-
лении Донской семинаріи въ Ново-
черкаскѣ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомо-
стей 3 р. 37 съ полов. к., а съ достав-
кою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

№ 17.

1874 г.

1-го СЕНТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

*Относительно избранія настоятелей и настоятель-
ницъ въ общежительные монастыри.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушалъ представленіе одного
преосвященнаго по вопросу объ участіи монастырскихъ по-
слушниковъ, не удостоенныхъ пострига, въ избраніи нас-
тоятелей въ общежительные монастыри. Справка: циркуляр-
ный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 марта 1862 года, о
порядкѣ избранія настоятелей и настоятельницъ общежи-
тельныхъ монастырей. Приказали: дать знать епархіаль-
нымъ преосвященнымъ печатными указами, для должныхъ
съ ихъ стороны разъясненій благочиннымъ, настоятелямъ и
настоятельницамъ монастырей, что циркулярнымъ указомъ
Святѣйшаго Синода, отъ 20 марта 1862 года, право на
участіе въ избраніи кандидатовъ на настоятельскія въ об-

щежительныхъ монастыряхъ вакансіи предоставлено только монашествующимъ, т. е. удостоеннымъ уже постриженія въ монашество. Мая 4 дня 1874 г. № 25.

О выдачѣ лицамъ, опредѣляемымъ на учительскія мѣста въ семинари и мужскія духовныя училища третнаго, не въ зачетъ, жалованья изъ Государственнаго Казначейства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 9 минувшаго іюня, за № 6445, въ коемъ извѣщено: Государственный совѣтъ, въ департаментѣ Государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выдачѣ третнаго, не въ зачетъ, жалованья лицамъ, опредѣляющимся на учительскія должности по духовно-учебному вѣдомству, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе и измѣненіе Высочайше утвержденнаго 9/21 Іюня 1873 г. мнѣнія Государственнаго совѣта, постановить, что дѣйствіе ст. 502 уст. служб. Прав. (св. зав. т. III) о выдачѣ третнаго, не въ зачетъ, жалованья лицамъ, опредѣляемымъ на учительскія мѣста по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, примѣняется по духовно-училищному вѣдомству въ томъ смыслѣ, что правомъ на полученіе, сверхъ прогонновъ, третнаго, не въ зачетъ, жалованья изъ Государственнаго Казначейства пользуются воспитанники духовныхъ академій, семинарій и другія лица при опредѣленіи ихъ на учительскія мѣста собственно въ духовныя семинари и мужскія духовныя училища. Такого мнѣнія Государственнаго совѣта 21 мая 1874 года Высочайше утверждено. Приказали: О вышеизложенномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго совѣта, для

надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія по духовно-учебному вѣдомству, дать знать епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярнымъ указомъ. Юля 19 дня 1874 года № 47.

Извлечение изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Синода по духовному вѣдомству за 1872 годъ.

Выборные благочинные, благочинническіе совѣты и сѣзды духовенства.

Къ благоустроенію церковно-приходской жизни немалое служило появившееся въ послѣднее время и значительно развивающее въ духовенствѣ самостоятельность учрежденіе сѣздовъ духовенства, благочинническихъ совѣтовъ и назначеніе выборныхъ благочинныхъ надъ причтами.

Въ минувшемъ году, выборный порядокъ назначенія на должности благочинныхъ существовалъ въ 28 епархіяхъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ онъ введенъ уже нѣсколько лѣтъ назадъ, и преосвященные, на основаніи немаловременнаго опыта, свидѣтельствуютъ, что предоставленіе духовенству права избирать ближайшихъ посредниковъ между нимъ и епархіальною властію ведетъ къ лучшему исполненію обязанностей, возлагаемыхъ на этихъ должностныхъ лицъ, почти всегда оправдывающихъ свое назначеніе, и даже способствуетъ установленію лучшихъ, болѣе искреннихъ и доверчивыхъ отношеній между епархіальнымъ начальствомъ и духовенствомъ.

Благочинническіе совѣты вновь учреждены были, въ минувшемъ году, въ епархіяхъ: тамбовской, кавказской и екатеринославской (подъ именемъ выборныхъ судовъ). Дѣйствуя по программамъ, выработаннымъ предварительно самимъ духовенствомъ и затѣмъ утвержденнымъ епархіальною властію, благочинническіе совѣты, по отзывамъ преосвященныхъ, скорымъ, основательнымъ и безпристрастнымъ рѣшеніемъ разныхъ недоразумѣній, столкновеній и споровъ, возникаю

щихъ въ приходахъ, весьма много содѣйствуютъ установленію и упроченію добрыхъ отношеній какъ между членами причтовъ, такъ и между духовенствомъ и прихожанами.

Сѣздами, учрежденными повсемѣстно для обсужденія дѣлъ, касающихся духовно-учебныхъ заведеній, духовенство пользуется и для взаимныхъ совѣщаній о разныхъ предметахъ и вопросахъ пастырскаго служенія, но для этой послѣдней цѣли оно составляетъ еще особые сѣзды по благочинническимъ округамъ. Подобныя совѣщанія на сѣздахъ имѣютъ весьма важное значеніе для успѣшнаго выполненія духовенствомъ задачъ его высокаго служенія: здѣсь, на этихъ совѣщаніяхъ, обсуждаются всѣ мѣстныя духовно-нравственныя нужды церковно-приходской жизни и изыскиваются способы къ ихъ удовлетворенію; здѣсь разрѣшаются и недоразумѣнія, нерѣдко возникающія въ пастырской практикѣ; здѣсь, при совокупныхъ и единодушныхъ усиліяхъ, при взаимномъ обмѣнѣ мыслей, возбуждается и поддерживается въ духовенствѣ ревность къ достойному прохожденію своего званія.

Церковно-приходскія попечительства.

Церковно-приходскія попечительства, имѣющія въ своей основѣ совокупное дѣйствованіе духовенства и мірянъ-прихожанъ къ возвышенію религіозно-нравственной жизни въ приходскихъ общинахъ и удовлетворенію ихъ разнообразныхъ потребностей, становятся учрежденіемъ, довольно обычнымъ въ приходахъ, особенно сельскихъ; число ихъ съ каждымъ годомъ увеличивается, и притомъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ значительно. Такъ, въ минувшемъ году, въ пензенской епархіи вновь открыто 84 попечительства, въ самарской—82, въ вологодской—78, въ новгородской—68, въ черниговской—32, въ астраханской—29, въ екатеринославской—28, въ херсонской—24. Всѣхъ же попечительствъ къ 1873 году состояло въ епархіяхъ болѣе 8,000. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были весьма значительны собранныя попечительствами въ теченіи года пожертвованія на удовлетвореніе приходскихъ нуждъ;

такъ, въ самарской епархіи они простирались до 290.625 рублей, въ вятской до 110.702 рублей, въ казанской до 52.339 рублей, въ таврической до 50.253 рублей, тамбовской до 47,337 рублей, харьковской до 44.600 рублей, новгородской до 39.190 рублей, тульской до 34.094 рублей.

Какъ и въ предшествующіе годы, главное свое вниманіе попечительства обращали на благоустройство и украшеніе приходскихъ храмовъ, и приношенія на этотъ предметъ, сдѣланныя попечительствами нѣкоторыхъ епархій, восходили до обширныхъ размѣровъ. Такъ, попечительствами самарской епархій въ 1872 году собрано на благоустройство церкви 148.076 руб., вятской—106.114 рублей, казанской—50.665 рублей, таврической—38.788 рублей. Поддержаніе приходскихъ школъ и благотворительныхъ заведеній въ приходахъ также составляло предметъ вниманія попечительствъ. Особеннымъ усердіемъ въ этомъ отношеніи заявили себя попечительства въ епархіяхъ: московской, собравшія на церковно-приходскія школы и благотворительныя учрежденія въ приходахъ до 21.441 рубля, таврической—до 10.284 рублей, харьковской—до 8.691 рубля. Не широко развилась дѣятельность попечительствъ по отношенію къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства. Выдающіяся исключенія въ этомъ случаѣ составляли попечительства самарской и смоленской епархій, изъ коихъ въ первой въ пользу духовенства собрано попечительствами 65.639 рублей, а во второй—14.809 рублей.

Приходскія благотворительныя общества.

Основанныя исключительно въ видахъ христіанской благотворительности и существующія уже при многихъ церквяхъ обѣихъ столицъ, приходскія благотворительныя общества, располагая болѣе или менѣе значительными средствами, получаемыми отъ приношеній прихожанъ, расширяютъ и свою дѣятельность. Особенно благодѣтельны для бѣднаго класса столичныхъ жителей содержимыя нѣкоторыми изъ этихъ об-

щества приюты-школы, въ которыхъ дѣти обоего пола получаютъ не только первоначальное образованіе, но и содержаніе одеждою и пищею. Подобныя заведенія, служа истиннымъ благодѣяніемъ для призрѣваемыхъ ими дѣтей, въ то же время оказываютъ существенную пользу и ихъ родителямъ и родственникамъ въ томъ отношеніи, что, освобождая ихъ отъ трудовъ и заботъ по уходу и наблюденію за дѣтьми, даютъ имъ возможность безпрепятственно заниматься своими работами, доставляющими имъ пропитаніе.

Благотворительныя общества возникаютъ и внѣ столицъ. Такъ, въ маѣ минувшаго года учреждено подобное общество (подъ именемъ братства св. Маріи Магдалины) въ г. Кишиневѣ при кафедральномъ соборѣ; оно имѣетъ на первый разъ свою цѣлю устройство приюта для бѣдныхъ больныхъ женщинъ и младенцевъ.

Устройство иноческихъ обителей.

Иноческія обители, доставляющія удовлетвореніе многимъ религіознымъ потребностямъ православнаго народа, издавна воспитавшаго въ себѣ глубокое уваженіе къ мѣстамъ духовнаго подвижничества, продолжаютъ увеличиваться въ числѣ и благоустрояться. Такъ въ минувшемъ году, согласно съ ходатайствомъ Его Императорскаго Высочества намѣстника кавказскаго, при Пицундскомъ храмѣ въ Абхазіи Высочайше разрѣшено устроить мужскій монастырь, съ назначеніемъ на его содержаніе изъ государственнаго казначейства суммы въ количествѣ 1.200 р. въ годъ. При монастырѣ этомъ предложено открыть со временемъ, на средства самого монастыря, школу для дѣтей туземцевъ, въ видахъ приготовления ихъ къ поступленію въ духовную семинарію. Женскіе монастыри Пинскій и Вольнянскій, минской епархіи, какъ мало соответствовавшіе, по мѣстному положенію, своему назначенію, съ Высочайшаго разрѣшенія, упразднены, и вмѣсто сихъ монастырей учреждается первоклассный женскій монастырь въ г. Минскѣ, въ зданіяхъ упраздненнаго Бенедиктин-

скаго монастыря, съ устройствомъ при этой обители, на ея средства, пріюта для сиротъ духовнаго и свѣтскаго званія. Въ пользованіе новоустройстваго монастыря предоставлены штатные оклады, а также угодья и арендные статьи упраздненныхъ монастырей Пинскаго и Вольнянскаго. Оренбургская Успенская женская община, съ Высочайшаго разрѣшенія, переименована въ общежительный монастырь, по вниманію къ ея благоустройству и обеспеченности въ средствахъ содержанія, а также въ томъ соображеніи, что, по мѣстнымъ условіямъ оренбургскаго края, населеннаго раскольниками и инородцами, существованіе въ г. Оренбургѣ женскаго монастыря можетъ быть весьма полезно въ интересахъ православія. Въ Вышнемъ-Волочкѣ, тверской епархіи, въ минувшемъ году, вновь учреждена женская община съ больницей при ней, для которыхъ вышневолоцкій землевладѣлецъ, князь Путатинъ, устроилъ каменный двухъ-этажный корпусъ съ домовою церковью и три деревянныхъ на каменномъ фундаментѣ флигеля, и пожертвовалъ до 276 десятинъ земли. Въ пользу той же общины вышневолоцкою землевладѣлицею Рыкачевою пожертвовано 109 десятинъ земли. Двѣ обители возведены въ высшіе классы. Боголюбовъ монастырь, владимірской епархіи, основанный въ XII столѣтіи благовѣрнымъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ и извѣстный съ древнихъ временъ находящеюся въ немъ иконою Божіей Матери, перечисленъ изъ 3-го въ 2-й классъ, съ увеличеніемъ штатнаго числа братіи, но безъ увеличенія штатныхъ окладовъ на содержаніе. Рязанскій Казанско-явленскій женскій монастырь, имѣющій до 323 сестеръ (монахинь и послушницъ) и вполне благоустроенный по внѣшнему и внутреннему состоянію, возведенъ изъ 3-го въ 1-й классъ, съ увеличеніемъ до 70 монашескихъ штатныхъ вакансій, но безъ добавочнаго оклада содержанія отъ казны. Николаевская Екатеринолебяжская мужская пустынь въ кубанской области, доселѣ сподна пользовавшаяся содержаніемъ отъ черноморскаго казачьяго войска, управленіе котораго вслѣдствіе того принимало участіе въ

дѣлахъ обители, въ минувшемъ году, съ Высочайшаго соизволенія, поступила въ полное и исключительное вѣдѣніе казачскаго епархіальнаго начальства. При этомъ, въ видахъ обезпеченія пустыни въ средствахъ къ дальнѣйшему существованію, предоставлено ей въ собственность: 1) изъ 6.963 десятинъ войсковой земли, находившейся въ пользованіи пустыни, 522 десятины, съ тѣмъ, чтобы остальные за тѣмъ 6.441 десятина были возвращены войску, 2) все наличное имущество монастырское движимое и недвижимое, въ томъ числѣ водяныя мукомольныя мельницы и два рыболовные завода; и сверхъ того единовременно выдано 50.000 рублей изъ суммъ кубанскаго казачьяго войска.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О своевременномъ представленіи въ Донскую духовную консисторію исповѣдныхъ росписей и метрическихъ книгъ.

Изъ дѣлъ консисторіи усматривается, что нѣкоторые благочинные Донской епархіи представляютъ въ Донскую консисторію исповѣдныя росписи и метрическія книги не въ установленные для сего сроки, и притомъ нѣкоторыя изъ нихъ представляются безъ надлежащихъ экстрактовъ, чѣмъ затрудняютъ консисторскую канцелярію въ своевременномъ составленіи общихъ по епархіи экстрактовъ изъ тѣхъ росписей и книгъ и тѣмъ замедляютъ своевременное представленіе Святѣйшему Правительствующему Синоду годовыхъ отчетовъ о состояніи Донской епархіи. Вслѣдствіе сего Донская консисторія строго подтверждаетъ благочиннымъ Донской епархіи представлять въ Донскую консисторію исповѣдныя росписи и метрическія книги подвѣдомственныхъ имъ церквей въ установленные сроки, а именно: первые къ

1-му октября, а послѣдніе—къ 10 января ежегодно, и не-
премѣнно съ вѣрными экстрактами.

*Объ утвержденіи священника Усть-Медвѣдицкой гим-
назической церкви Александра Тодорскаго старшимъ
членомъ Усть-Медвѣдицкаго благочинническаго совѣта.*

Донская духовная консисторія объявляетъ духовенству
Донской епархіи къ свѣдѣнію, а кому слѣдуетъ для испол-
ненія, что Его Высокопреосвященство изволилъ утвердить
5-го августа сего 1874 года старшимъ членомъ Усть-Мед-
вѣдицкаго благочинническаго совѣта священника Усть-Мед-
вѣдицкой гимназической церкви Александра Тодорскаго.

*Объ утвержденіи въ должности судебного слѣдовате-
ля по Митякинскому благочинію.*

Донская духовная консисторія объявляетъ духовенству
Донской епархіи къ свѣдѣнію, а кому слѣдуетъ для испол-
ненія, что Его Высокопреосвященство изволилъ утвердить 3
августа сего 1874 года судебнымъ слѣдователемъ по Митя-
кинскому благочинію священника слободы Машлыкиной Пав-
ла Чубинскаго.

*О вытискѣ въ церкви Донской епархіи журнала
„Миссіонеръ“*

Совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества проситъ
Высокопреосвященнаго Платона, архіепископа Донскаго и
Новочеркаскаго, отношеніемъ отъ 4 іюня сего 1874 года за

№ 701, о содѣйствіи къ распространенію въ Донской епархіи предпринятаго миссіонерскимъ обществомъ, съ начала сего 1874 года, собственнаго еженедѣльно изданія подъ названіемъ „Миссіонеръ“, для распространенія между соотечественниками свѣдѣній, какъ о движеніи вообще миссіонерскаго дѣла въ Россіи, такъ и въ частности о дѣятельности Православнаго миссіонерскаго общества. На семъ отношеніи Его Высокопреосвященство 27 іюля сего же 1874 года изволилъ написать резолюцію слѣдующаго содержанія: „такъ какъ журналъ „Миссіонеръ“ содержитъ въ себѣ много такихъ свѣдѣній, которыя очень полезны для православныхъ священниковъ и прихожанъ ихъ; поэтому имѣеть консисторія сдѣлать распоряженіе, чтобы по экземпляру сего журнала выписано было въ каждую церковь Донской епархіи на счетъ кошелевой ея суммы, или добротныхъ пожертвованій ея прихожанъ и священноцерковнослужителей. Помянутый журналъ издается въ Москвѣ и стоитъ съ пересылкою на мѣсто покупателя его *три рубля пятьдесятъ коп.* (3 руб. 50 к.). Донская консисторія объявляетъ о семъ духовенству Донской епархіи къ свѣдѣнію и должному исполненію.

Праздное священническое мѣсто.

Черкаскаго округа, Аксайскаго благочинія, при Успенской церкви Аксайской станицы священническое мѣсто состоитъ празднымъ; прихожанъ при сей церкви мужеска 723, а женска 736 душъ; причтъ одинъ; ни жалованья, ни церковныхъ домовъ, ни особоотмежованной земли не имѣется.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Дѣятельность Русской церкви противъ раскола, со времени великаго Московскаго собора:

(Продолженіе)

Наконецъ, еще одинъ весьма важный документъ, содержащій въ себѣ распоряженія, имѣющія отношенія къ расколу, представляетъ инструкція патріарха Адріана поповскимъ старостамъ, изданная въ декабрѣ 1698 года. Въ *первомъ* пунктѣ ея читаемъ: „въ городѣ и уѣздѣ всѣхъ церквей попомъ заказъ учинить накрѣпче, чтобъ у нихъ во святыхъ Божіихъ церквахъ все церковное славословіе было чинно и немязежно и единогласно, и пѣніе пѣли на рѣчь и божественныя литургіи служили по исправнымъ служебникамъ надъ пятію просфорами печатными крестомъ четвероконечнымъ, какъ о томъ напечатано во исправныхъ служебникахъ“; въ *шестомъ* пунктѣ:—„всѣхъ церквей попы и діаконы изъ алтаря на вечерняхъ и литургіямъ со святымъ евангеліемъ и съ приношеніемъ святыхъ таинъ хожденіе творили по чину святыхъ восточныхъ церкви и по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ съверными дверьми въ восточной сторонѣ, и въ кажденіи и въ крещеніи вкругъ еупели и въ вѣнчаніи супружества и во освященіи святыхъ церквей хожденіе творили противъ тогожъ, а южными дверьми на вечерняхъ и на литургіяхъ со евангеліемъ и со приношеніемъ святыхъ таинъ и во освященіи святыхъ церквей и съ кажденіемъ изъ святаго алтаря отнюдь не исходились“; въ *пятнадцатомъ*:—„у просфорницъ досматривать печатей, чтобъ были печати четвероконечнаго креста; а у которыхъ нѣтъ, и тѣмъ давать печати четвероконечнаго креста, а

прежнія печати у нихъ обирать и присылать ко святѣйшему патріарху въ Москвѣ съ старостами поповскими, и по просфорницахъ собирать поручныя записи, что имъ впредь печатать просфоры четвероконечнымъ крестомъ:“ Наконецъ, въ *осемнадцатомъ* пунктѣ инструкціи п. Адріанъ дѣлаетъ распоряженіе о самыхъ раскольникахъ, которые „христіанъ отъ православныя вѣры своимъ злохитрствомъ и ученіемъ сатанинскимъ отвращали“ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже ожигали ихъ „въ овинахъ и лѣсахъ:“ Таковыхъ онъ повелѣваетъ, послѣ допроса, посылать въ монастыри и въ нихъ „держатъ ихъ до указа патріарха въ крѣпости, чтобъ никуда не ушли“ (304).

Во всѣхъ этихъ пунктахъ патріархъ Адріанъ дѣлаетъ распоряженія, подобно предшественникамъ своимъ, вполне согласныя съ повелѣніями великаго собора,—заботится, чтобы одобренныя послѣднимъ обряды и книги вошли во всеобщее употребленіе среди вѣрныхъ чадъ православной церкви и чтобы враги ея—раскольники не могли своимъ злохитрствомъ отвращать отъ нея христіанъ.

Кромѣ представленныхъ нами официальныхъ распоряженій церковной и гражданской властей, старавшихся противодѣйствовать развитію раскола, кромѣ „Увѣта“, написаннаго п. Іоакимомъ, въ этотъ же періодъ написаны были и другія разнаго рода сочиненія, въ которыхъ пастыри церкви съ одной стороны, старались обличать неправоты раскола и увѣщевали приверженцевъ его соединиться съ святою церковію; съ другой, доказывали святость и истинность пра-

(304) Собр. Закон. т. III № 1612. Патріарху Адріану приписывается еще грамота, въ рукописи Импер. Академіи Наукъ № 84 и напечатанная г. Еспновымъ въ книгѣ: „Раскольничьи дѣла XVIII вѣка.“ Въ этой грамотѣ, въ 8 пунктѣ патріархъ пишетъ: „Іереемъ увѣдѣвшимъ кого еретика или раскольника увѣщати и обращати къ православію и единомыслію святыя восточныя церкви; непокоряющихся же упорниковъ по первому и второму наказанію церковный входъ таковымъ возбраняти и ради мздовоспріятія или челоуѣкоугодія таковыхъ не таяти, но возвѣщати нашей мѣрности или по мѣсту архіереемъ“ (ч. 2 стр. 81).

вославної церкви, опровергая взводимыя на нее клеветы и защищая принятые ею новоисправленные обряды, чины и книги. Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ, написанныхъ въ томъ же почти духѣ, какъ и Увѣтъ, пастыри церкви выполняли по возможности возложенную на нихъ великимъ соборомъ обязанность—научать всѣхъ христіанъ во всемъ безъ всякаго прекословія повиноваться святой православной церкви и освященному собору ея.

Въ дополненіе къ указаннымъ нами фактамъ дѣятельности пастырей русской церкви противъ раскола, мы признаемъ умѣстнымъ обратить вниманіе на свидѣтельства объ этой дѣятельности самыхъ старообрядцевъ.

Савва Романовъ, повѣствователь „о поданіи челобитной“ московскими стрѣльцами, рассказываетъ, что, когда въ патріаршей крестовой палатѣ происходило состязаніе раскольниковъ съ патріархомъ, первые говорили, что п. Никонъ „пріялъ отъ еретика папы формоса римскаго костела и повелѣ христіанамъ трети первыми персты креститися, а не крестящихся тако всякимъ томленіемъ мучити повелѣлъ отцевъ и братію нашу, и вы по немъ тоже творите; и въ молитвѣ Сына Божія не велѣлъ глаголати. Какъ ересь и худла въ семь, еже двѣма персты креститися, Божество и челоуѣчество исповѣдовати и въ молитвѣ Сына Божія глаголати? За сіе чего ради мучити и въ срубахъ жещи?—Патріархъ глагола: *мы за крестъ и молитву не мучимъ и не жжемъ, но за то, яко насъ еретиками называютъ и святыи церкви не повинуются,—сожигаемъ; а креститися кто како хочетъ—двѣма персты, или трети, или всею рукою. Сіе все едино, токмо бы знаменіе креста на себѣ вообразити; мы о томъ не истязуемъ“* (305). Не имѣя возможности доказать дѣйствительность этого расказа, мы тѣмъ неменѣе соглашаемся признать вѣроятность его. Изъ него же открывается, что того времени глаголемые старообрядцы думали, будто

(305) Три челобитныя изд. Кожанчикова стр. 99.

они подвергаются гоненіямъ и мученіямъ единственно за двуперстіе и молитву Іисусову, — такъ говорятъ они вмѣстѣ съ своими защитниками и въ наши дни; но патріархъ Іоакимъ, напротивъ, причиною гоненій на раскольниковъ признаетъ ихъ хулы на православныхъ христіанъ и непокореніе церкви. Можно ли въ этихъ словахъ патріарха признать выраженіе его истиннаго воззрѣнія, дѣйствительныхъ убѣжденій или быть можетъ, онъ высказалъ такой свисходительный взглядъ на молитву и перстосложеніе, опасаясь, какъ воображаютъ нѣкоторые, возмутившихся стрѣльцовъ какъ за свою жизнь, такъ и всѣхъ присутствовавшихъ въ палатѣ? Разъясненіе этого вопроса, мы, очевидно, должны искать въ другихъ дѣйствіяхъ патріарха и особенно въ „Увѣтѣ“, написанномъ при такихъ обстоятельствахъ, когда жизнь его находилась внѣ опасности. Въ Увѣтѣ же о молитвѣ читаемъ: „мы вѣруемъ и содержимъ, и повѣлюемъ объ молитвы глаголати всѣмъ православнымъ христіаномъ, еже сиче: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ. Такжеже и сію молитву: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, *никогда не отрицаемъ, и кто которую хошетъ глаголати не възбраняемъ*“ (306). Ясно, что п. Іоакимъ истинно могъ сказать стрѣльцамъ: „мы за молитву не мучимъ, не жжемъ“. Что же касается двуперстія, то выше нами подробно изложено было сужденіе о немъ патріарха. Дѣйствительно, онъ возводилъ происхожденіе его къ армянамъ и говорилъ, что оно служитъ выраженіемъ ихъ еретическихъ ученій, почему и неблагосклонно относился къ тѣмъ, которые употребляли его „по ереси арменской“, а также замѣтилъ, что, какъ одна ихъ новостей, бывающихъ причиною церковнаго смятенія и разлученія и потому нетерпимыхъ святою церковію, оно отринуту ею. Но тѣмъ не менѣе во всемъ Увѣтѣ ни однимъ словомъ не высказалъ патріархъ той мысли, будто за одно только употребленіе двуперстія должно „мучить и въ сру-

бахъ жеци: "Поэтому мы считаемъ себя въ правѣ допустить, что патріархъ Іоакимъ высказалъ свое истинное возрѣніе въ словахъ: „мы за крестъ не мучимъ и не жжемъ.“ За что же преслѣдовались читатели мнимой старины? Въ отвѣтъ на это читаемъ въ Увѣтѣ: „сіи (глаголемые старобрядцы) хулами нестерпимыми уничижаютъ Бога, и святяя Его и всю церковь возлюбленную невѣсту Христову; и пречистяя тайны тѣло и кровь Христову хулиша . . . и животворящій четвероконечный крестъ Господень и всю седмъ тайнъ церковныхъ, и на всей вселеннѣй всѣхъ православныхъ архіереевъ и весь священный чинъ, и благочестивыхъ царей, и всѣхъ православныхъ христіанъ хулами и укоризнами облагающе, яже и писанію не возможно предати. Сия ради нестерпимыхъ ихъ злохуленій, благочестивый государь царь . . . низложи оныхъ проклятыхъ еретиковъ, и не побоявшихся во оземствованіе посла и въ темницы заточи; а иныхъ хульниковъ повелѣ огню предати.“ (307) Полагаемъ, посему, что московскимъ стрѣльцамъ онъ высказалъ безбоязненно свое истинное возрѣніе въ словахъ: „мы (лучше сказать гражданская власть) мучимъ и жжемъ за то, яко насъ еретиками называютъ и святѣй церкви не повинуются.“

Послѣ разговора челобитчиковъ съ п. Іоакимомъ, по словамъ Саввы Романова, „нижегородскій архіерей глагола: всуе вы о семъ стязуетесь, мы никогда за крестъ и молитву не мучимъ, но за ихъ непокорство, что возмущаютъ народы, не велатъ въ церковь ходити, исповѣди и причастія отъ священниковъ примати, и тѣмъ множество людей отъ церкви отлучили.—Савва рече: правду ли глаголеши, яко за крестное знаменіе и за молитву не мучите? то чего ради, егда приведутъ предъ васъ коего христіанина и въ первыхъ словесѣхъ истязуете его, како крестится и како молитву творить. И аще отвѣщаетъ оный: крещуся и молитву глаголю по старому, якоже святая церковь пріяла отъ святыхъ бого-

(307) Увѣтъ л. 35 и 36.

носныхъ отецъ,—и вы за того часа велите его и мучити, и въ тюрьму вринете на смерть. И нынѣ у тебѣ въ нижнемъ Новѣгородѣ съдятъ три человекъ за крестъ и молитву въ ямѣ, которая ископана глубиною сажени десяти, подъ башнею Иванскою; по твоему приказу приходилъ къ нимъ попъ Евфимій Мироносицкій и, изведъ ихъ изъ ямы, вопрошивалъ, повинуются ли церкви во всемъ и архіерею? Они же приѣмше отъ него благословеніе отвѣщаша: во всемъ повинемся и волю вашу безъ прекословія будемъ творити, *точию увольте намъ крестное знаменіе и молитву по старому имѣти*, оной попъ тебѣ *возвѣстилъ*; ты же паки повелѣлъ въ ту же яму бросити.—Архіерей рече: не азъ посадилъ тамо ихъ, но присланный по царскому указу кромѣ мене и нынѣ како съ ними Государь изволить.—Савва глагола: *указъ государевъ повелѣваетъ, аще кто повинную принесетъ, то его отпустити или подъ началъ отдати, а ты чрезъ указъ государевъ твориши!* (308) *Въздѣрп очю влзюи*

Защитники старообрядческихъ понятій въ приведенномъ разсказѣ видятъ „вразумляющій фактъ“ въ томъ, что клятвы собора наложены на лицъ единственно за преданность ихъ какимъ бы то ни было изъ безусловно будто бы отмѣненныхъ особенностей обряда. . . Провѣрить дѣйствительность разсказа Саввы нѣтъ никакой возможности; но допустимъ, что дѣло происходило такъ, какъ повѣствуетъ Савва. Что же можетъ дать намъ этотъ вразумляющій фактъ, при внимательномъ и безпристрастномъ разсмотрѣніи его? 1) Одинъ изъ представителей церковной власти говоритъ, что не за крестъ и молитву преслѣдуются ревнители старины, а за непокорство и расколы; гражданская же власть, по свидѣтельству Саввы, повелѣваетъ освобождать приносящихъ такого рода повинную, какую приносили заподозрѣнные въ расколѣ три человекъ. Повинная же эта была такова, что при ней не требовалось, какъ безусловно обязательнаго, отрече-

нія „отъ креста и молитвы“, раскаявшійся можетъ удержать и двуперстіе и читать въ извѣстной формѣ молитву Іисусову и за это единственно не подвергаться никакому преслѣдованію, такового указъ государевъ повелѣваетъ отпустить. А это и есть тотъ взглядъ великаго собора, который высказанъ въ словахъ, что одно различіе въ чинахъ не существенныхъ не вредитъ чистотѣ вѣры и единству церковному и посему можетъ быть допускаемо.

2) Когда приводили ко властямъ „христіанина“, подобнаго, вѣроятно, Саввѣ и заявившаго уже свою ревность о древнемъ благочестіи; то первый вопросъ бывалъ ему „о крестѣ и молитвѣ“. Это было вполнѣ необходимо потому времени, чтобы узнать отношеніе даннаго лица къ православной церкви, такъ какъ „крестъ и молитва“ сдѣлались у раскольниковъ внѣшнимъ выраженіемъ вражды противъ нея, явились знаменіемъ ихъ раскольническихъ понятій и дѣйствій. Посему, признаетъ ли „христіанинъ“ триперстіе согласнымъ съ ученіемъ церкви или печатью антихриста, считаетъ ли молитву съ словами „Боже нашъ“ православною или видитъ въ ней „противенъ гласъ“? Отвѣты на эти вопросы, давали возможность легко опредѣлить достоинство отвѣтчика и за тѣмъ указывали, какъ должно поступать въ отношеніи его. И когда человекъ говоритъ, что только перстосложеніе и молитва, употребляемая по старому, „приняты святою церковію отъ святыхъ богоносныхъ отецъ“, а употребляемая по новому нѣтъ— (Савва объ этомъ, можно полагать, умышленно не сказалъ ни слова); то таковой остревенно могъ подозрѣваться въ суемудріи и расколѣ и за то подвергался наказанію.

3) Что касается тѣхъ лицъ, о которыхъ говоритъ Савва будто они подвергались заключенію въ яму только за „крестъ и молитву“, то можно думать, что это не было единственною виною ихъ. Если они привлечены были къ суду; то безъ сомнѣнія, не за крестъ только и молитву, а за расколы, производимые ими подъ этимъ знаменіемъ; они извѣстны Саввѣ, который, съ своей точки зрѣнія, признаетъ ихъ со-

вершенно правыми,—значитъ они были согласны съ нимъ, единомудренны. Посему неудевительно, что власти не рѣшились повѣрить имъ на слово, когда они обѣщали полное повиновеніе церкви, съ удержаніемъ только „креста и молитвы“, и не освободили ихъ. Примѣры бывали не рѣдки, какъ ревнители старины, враждуя противъ церкви и будучи привлечены къ суду, раскаивались, а получивъ свободу, снова и еще съ большимъ фанатизмомъ производили расколы въ обществѣ, подобно Никитѣ пустосвяту.

4) Но допустимъ даже, что нижегородскій архіерей подвергъ заключенію въ яму указанныхъ лицъ, хотя вина ихъ состояла единственно въ преданности „кресту и молитвѣ“; то и въ этомъ случаѣ мы должны сказать, что онъ поступилъ несправедливо, не только не согласно съ постановленіями церковными и узаконеніями гражданскими, на которыя ссылался самъ Савва, но и съ собственными убѣжденіями, высказанными имъ самимъ открыто, что „мы за крестъ и молитву никогда не мучимъ, но за непокорство и расколы.“ А это его частная вина, а не дѣло церкви, совершенно иначе учившей дѣйствовать.

Такимъ образомъ, разсмотрѣнный нами фактъ весьма разумительно свидѣтельствуетъ, что вина глаголемыхъ старообрядцевъ, по суду того времени церковной и гражданской властей, состоитъ не въ преданности ихъ двуперстію или молитвѣ съ словами „Сыне Божій“, а въ противленіи церкви и въ возмущеніи народа, увлекаемаго ими въ расколь.

Наконецъ тотъ же Савва повѣтствуетъ, что, во время самаго соборнаго разбирательства „царевна Софія глагола: мы за сложеніе крестное не истязуемъ: кто какъ хочетъ тако и крестится, хотя двѣмя, или тремя персты знаменіе на себѣ вообразати, или распростертою дланію—все то равно.—Отецъ Саватій рече: государине царевно, еже двѣмя персты знаменіе на себѣ вообразати—древнее преданіе святыхъ отецъ, и сложивъ три персты по поуму, глагола: *а сія шепоть римскаго еретика, онъ тако благословлялъ и*

креститися тако же повелѣлъ.—Царевна глагола: чего боишься иноче правою рукою сложити три персты?—Саватій отвѣща: боюся государыня и зѣло ужаюся преданія святыхъ и богоносныхъ отецъ.—Она же глагола: не бойся, слагай правою рукою, мы и сами крестимся всяко: тремя и двѣма персты и всею дланію,—оттого не будешь осужденъ.—Саватій отвѣща: не буди намъ оставити преданіе святыхъ отецъ, аще и смерть вкусимъ, вѣсть Господь за что“ (309).

Допустимъ, что и въ этомъ повѣствованіи есть доля правды. Какое же поразительное различіе встрѣчаемъ мы здѣсь во взглядѣ на обрядъ глаголемыхъ старообрядцевъ и представительницы православной гражданской власти. Тѣ измѣну перстосложенія считаютъ пагубною и готовы на смерть за двуперстіе, послѣднія, напротивъ, допускаютъ полную свободу въ употребленіи тѣхъ или иныхъ перстовъ при изображеніи крестнаго знаменія и совершенно чужда мысли, что за одно двуперстіе должно гнать и мучить читателей его. Этотъ же самый взглядъ мы находимъ и во всѣхъ гражданскихъ распоряженіяхъ того времени, повелѣвавшихъ преслѣдывать и даже казнить явныхъ враговъ и хулителей святой церкви, развратителей народа и государственныхъ мятежниковъ; а тѣхъ, кто повинную принесетъ, какъ засвидѣтельствовало самъ Савва Романовъ, отпустить или подъ начальъ отдать“, при чемъ гадъ повинною не разумѣлась непременно и отреченіе отъ двуперстія, какъ, даетъ понять это выше разобранный разговоръ Романова съ нижегородскимъ архіереемъ. Ясно отсюда, что царевна Софія подобно какъ и патріархъ и нижегородскій архіерей не могли бы высказать столь свободнаго взгляда на перстосложеніе, еслибы соборомъ великимъ самое двуперстіе было проклято, или взята наложена была на лицъ единственно за употребленіе его.

Полагаемъ, что приведенныхъ нами фактовъ изъ дѣятель-

(309) Три челоб. стр. 125, 126. полагаемъ, что такъ точно разсуждали и говорили тѣ три „христианина“ о которыхъ шла рѣчь саввы съ нижегородскимъ архіереемъ.

ности церковной и гражданской властей, имѣвшихъ задачу свою исполненіе постановленій великаго московскаго собора, весьма достаточно для того, чтобы составить правильное сужденіе о томъ, въ какомъ видѣ эти власти время патриаршества усвоили себѣ возрѣнія отцовъ собора и какъ, соотвѣтственно имъ, старались противодѣйствовать расколу, въ частности, что собственно, по ихъ понятіямъ, представляло расколъ и за что представители его подвергались суду и преслѣдованіямъ.

Изъ этихъ фактовъ мы усматриваемъ, что церковныя и гражданскія власти стремились къ тому, чтобы всѣ повелѣнія великаго московскаго собора сдѣлались вполнѣ обязательнымъ законамъ для церкви русской.* Въ своихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ распоряженіяхъ они первѣе всего заботились о томъ, чтобы всѣ христіане оставались вѣрными чадами святой церкви и безъ всякаго сомнѣнія повиновались ея повелѣніямъ, и смотря по тому, каково было отношеніе къ ней тѣхъ или иныхъ лицъ—однихъ признавали истинными православными христіанами, другихъ же раскольниками. Разсылая новоисправленные книги, они требовали, чтобы по нимъ совершалось все христіанское богослуженіе, чтобы литургія совершалась на пяти просфорахъ съ печатію четвероконечнаго креста и чтобы при крестномъ знаменіи употреблялось триперстіе. Но при этомъ, мы не встрѣчаемъ ни одного факта, который свидѣтельствовалъ бы, что, по понятіямъ церковной и гражданской властей, клятва великаго собора наложена была на старопечатныя книги, двуперстіе и другія отмѣненныя особенности обряда, или на лицъ, которыя послѣ собора молились по старымъ книгамъ, употребляли двуперстіе и пр., не соединяя съ этимъ ни неправославнаго мудрованія, ни враждебныхъ отношеній къ церкви и государству. Напротивъ, изъ дѣятельности этихъ властей весьма явно открывается, что въ продолженіи всего патриаршаго періода не мало было церквей, въ которыхъ богослуженіе совершалось по старымъ книгамъ и обрядамъ, и

въ этомъ одномъ онѣ не видѣли знаменія ереси и раскола, когда молившіяся по до никоновской старинѣ являлись истинными чадами святой церкви, а не врагами и хулителями ея— хотя въ то же время своими распоряженіями старались ввести во всѣхъ мѣстахъ однообразный, одобренный соборомъ, богослужебный чинъ.

Что же касается того, на кого и за что по понятію властей, падала клятва великаго московскаго собора; то въ этомъ отношеніи подъ осужденнымъ соборомъ раскольниками разумѣлись лица, которыя съ явною враждою относились къ православной церкви, хулили все богослуженіе ея, книги и чины церковныя, порицали пастырей и вѣрныхъ чадъ ея и своими ученіями производили расколы въ церкви и мятежи въ государствѣ. Всѣхъ этого рода непокорниковъ, самозаконниковъ, суетумудренниковъ и злохульниковъ, явившихся „единомудренниками Никиты, Аввакума, Лазаря и прочихъ, архіерейскій православный соборъ, собранный повелѣніемъ великаго Государя въ царствующій градъ Москву, жезломъ благочестія низложи и анаѳемъ предаде“. Посему, когда власти соглашались на присоединеніе тѣхъ или другихъ изъ нихъ къ святой церкви; то въ этомъ случаѣ они требовали, дабы ищущіе единенія вполне доказали, что „они соборной и апостольской церкви повинуются безъ всякаго лицемѣрія, и каются чисто безъ лести“. И кто дѣйствительно, „познавъ истину соборнѣй и апостольстѣй церкви во всемъ общался повиноваться, и къ церкви Божіей и къ пѣнію приходитъ и со святынею въ домъ къ себѣ принимать, и расколу никакого не чинить, и на исповѣдь приходитъ, чтобъ подъ запрещеніемъ и подъ клятвою вѣчно не погибнуть“; тотъ, послѣ надлежащаго удостовѣренія, принимался „во общеніе съ православными христіанами и былъ въ сынѣхъ церковныхъ“. Но при этомъ власти не только не высказывали безусловнаго требованія, чтобы присоединяющіеся къ святой церкви совершенно оставили чтимый ими прежній обрядъ, какъ будто соборомъ проклятый или осужден-

ный; но по свидѣтельству Саввы Романова, даже публично дозволяли содержаніе его, лишь бы только они перестали возмущать народы, запрещая имъ въ церковь ходити, исповѣди и причастія отъ священниковъ и пріимати—перестали православныхъ пастырей называть еретиками и принесли повиновеніе святой церкви.

Такова сущность возрѣній, выраженныхъ пастырями церкви русской и государственною властію во второй половинѣ XVII вѣка по отношенію къ старообрядческому расколу,—возрѣній, по которымъ они остались вполне вѣрны сужденіямъ и повелѣніямъ великаго московскаго собора и которыя передали они преемствовавшимъ имъ властямъ синодальнаго періода въ русской церкви.

Воззваніе одного изъ благочинныхъ Донской епархіи къ священникамъ этой епархіи.

Достопочтеннѣйшіе

Отцы и сослужители!

Что благочинническіе наши съѣзды приносятъ каждому изъ насъ несомнѣнную пользу—это всеми нами много разъ уже проверено и много разъ переиспытано. Не говоря уже о томъ, что свиданія наши сближаютъ насъ другъ съ другомъ, знакомятъ съ характеромъ и качествами каждаго изъ насъ, они даютъ намъ возможность общими силами рѣшать сомнѣнія и недоумѣнія наши относительно разныхъ сторонъ нашей служебной дѣятельности, каковыхъ недоумѣній у каждаго изъ насъ накопляется очень много. И если кому, то особенно намъ сельскимъ священникамъ, живущимъ вдали другъ отъ друга и служащимъ среди темнаго простаго народа, гдѣ не съ кѣмъ бываетъ дѣлиться мыслями, особенно, говоря, намъ сельскимъ священникамъ свиданія наши по истинѣ благодѣтельны. Жаль только одного, что съѣзды наши, при нашей сельской обстановкѣ жизни, не такъ удобны, а при неблагоприятной погодѣ, и во время дорогое для насъ.

въ семейномъ, или хозяйственномъ отношеніи служить и положительнымъ бременемъ для каждаго изъ насъ. Что же станемъ дѣлать? Не хотѣлось бы однакоже лишаться тѣхъ благодѣтельныхъ плодовъ, какіе доставляетъ каждому изъ насъ общее наше свиданіе на сѣздахъ; при томъ же если мы будемъ жить и дѣйствовать на служебномъ нашемъ поприщѣ каждый самъ по себѣ, то нескоро мы соберемся съ опытностію и, считаясь учителями народа, всегда будемъ плохими еще учениками того дѣла, которому служимъ. Не лучше-ли намъ поддержать нашъ обмѣнъ мыслей, если не частыми свиданіями личными, таеъ сношеніями письменными? Я нахожу это не особенно труднымъ для каждаго изъ насъ, и въ этихъ видахъ желалъ бы пригласить васъ, досто-почтеннѣйшіе отцы, (и приглашаю) трудиться и писать другъ другу и всѣмъ вообще. Это мы назовемъ Р—скимъ Благочинническимъ листкомъ, на начало котораго испросимъ Архипастырское благословеніе, и станемъ писать въ немъ, кто какъ умѣетъ, все нами видѣнное, слышанное, вычитанное—полезное для дѣятельности служебной, для жизни семейной, хозяйственной, все интересное изъ жизни общественной и частной, будемъ указывать другъ другу на хорошія книги и періодическія изданія, а такъ же и на хорошія статьи въ нихъ. Однимъ словомъ, будемъ писать въ немъ все, что только каждый изъ насъ желалъ бы самъ узнать отъ другихъ и другому рассказать въ видахъ общей пользы. Немудрено понять послѣ сего, что такой обмѣнъ мыслей припесъ бы намъ дѣйствительно великую пользу и даже, по моему убѣжденію большую, чѣмъ личное наше свиданіе на сѣздахъ; а еще большую пользу принесло бы всему духовенству, еслибы таковыя листки введены были во всѣхъ благочиніяхъ съ обязательствомъ, чтобы благочинные все наилучшее изъ нихъ препровождали въ мѣстныя епархіальныя Вѣдомости или въ нарочито основанный для сего въ областномъ городѣ Донской епархіи листокъ.

Листки эти, равно какъ и предполагаемый Р—скій бла-

гочинническій листокъ должны быть безъ всякихъ официальныхъ скрѣпъ и шнуровъ, чтобы удобно было каждому, въ случаѣ недостатка листовъ, пришить новыя, въ случаѣ порчи, замѣнить другими, и выходить должны они не какъ періодическія изданія—въ извѣстные сроки, а быть въ непрерывномъ движеніи между священниками благочинія, пересылаясь отъ одного къ другому обыкновеннымъ порядкомъ. По окончаніи года листки поступаютъ въ благочинническую бібліотеку.

По поводу воззванія.

Достопочтенный о. благочинный сообщаетъ, что его воззваніе встрѣчено священниками подвѣдомственнаго ему благочинія съ полнымъ сочувствіемъ и готовностію привести оное въ исполненіе. И мы охотно печатаемъ это воззваніе и желаемъ, чтобы оно съ такимъ же сочувствіемъ было встрѣчено и въ средѣ всего духовенства Донской епархіи. Это—добрый голосъ добраго служителя церкви; это—голосъ предостерегающій застой мысли, апатію ума. Въ самомъ дѣлѣ мало ли умственныхъ дарованій въ нашемъ духовенствѣ гложеть и погибаетъ именно отъ того, что не представляется случая приложить ихъ къ дѣлу? И вотъ авторъ воззванія предлагаетъ прекрасное средство избѣжать этого. Тотъ, кто захочетъ откликнуться на этотъ призывъ, естественно, будетъ внимательнѣе приглядываться ко всему, что вокругъ него совершается; мысль его будетъ останавливаться и на такихъ явленіяхъ, которыя прежде проходили незамеченными; прямѣе—желающій войти въ письменныя сношенія съ своими собратами будетъ заботиться и о пріобрѣтеніи пригоднаго къ тому матеріала. И такимъ образомъ ваши сельскіе священники, не рѣдко жалующіеся на свою глушь, на то, что имъ не съ кѣмъ въ ней подѣлаться

мыслями, перемолвить слова, будутъ имѣть возможность постоянно бесѣдовать съ равными себѣ по образованію и положенію. Авторъ воззванія справедливо замѣчаетъ, что такіа бесѣды не могутъ составить какого нибудь особеннаго труда для священниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, что за трудъ написать какую нибудь замѣтку по какому нибудь случаю, поѣлиться съ товарищами своими наблюденіями, опытностію, высказать свои недоумѣнія, требующія разрѣшенія и совѣта вопросы и проч., и все это изложить въ простой, незамысловатой формѣ? Въ заключеніе мы не можемъ не сказать, что и редакція Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей съ благодарностію будетъ помѣщать въ своемъ изданіи все полезное и интересное изъ проектируемаго листка.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Постановленіе касательно церковнаго пѣнія.

Церковное пѣніе должно не услаждать только слухъ молящихся, но главнымъ образомъ способствовать религіозному настроенію ихъ души, усиливать въ нихъ молитвенное чувство и вмѣстѣ съ тѣмъ служить выраженіемъ послѣдняго. Между тѣмъ, церковнымъ пѣніемъ часто злоупотребляли прежде и едва ли не чаще злоупотребляютъ нынѣ. Церковная власть, съ своей стороны, постоянно принимала соотвѣтствующія мѣры къ пресѣченію и предостраненію этихъ злоупотребленій. Такъ, уже лаодикійскій соборъ (бывшій въ концѣ IV вѣка) постановилъ, чтобы въ церкви пѣли только лица, состоящіа въ клирѣ (прав. 15); впрочемъ, по извѣщенію Вальсамона, правило это запрещаетъ мірянамъ только всходить на амвонъ и *предначинать* пѣніе. На VI вселенскомъ соборѣ (680—81 г.) выражено было желаніе, чтобы приходящіе въ церковь для пѣнія «не употребляли безчинныхъ воплей, не вынуждали изъ себя неестественнаго

крика и не вводили ничего несообразнаго церкви. (прав. 75.).

Въ частности: въ русской церкви существуетъ нѣсколько особыхъ постановленій, направленныхъ къ тому, чтобы церковное пѣніе вездѣ было «благопристойное и умиленное» и, вообще, отвѣчало своей высокой цѣли. Въ виду того, что, съ одной стороны, у насъ доселѣ нѣтъ полного сборника всѣхъ дѣйствующихъ нынѣ церковныхъ постановленій и что многія изъ синодскихъ указовъ, касающихся церковно-приходской практики священниковъ, вовсе неизвѣстны послѣднимъ, съ другой стороны, съ сокращеніемъ наличнаго состава причетниковъ и съ размноженіемъ по городамъ и селамъ разнаго рода вольныхъ церковныхъ пѣвцовъ, злоупотребленія церковнымъ пѣніемъ почти неизбежны,—мы считаемъ полезнымъ, въ руководство приходскимъ священникамъ, указать здѣсь на нѣкоторыя изъ синодскихъ постановленій нынѣшняго столѣтія относительно соблюденія благоприличія въ церковномъ пѣніи.

Духовный регламентъ (ч. 2 о дѣлахъ общ. п. 9) запрещаетъ пѣть «двогласно и многогласно», т. е. разныя пѣсни въ одно и тоже время. Тамъ, гдѣ два или три причта, неочередные священно-служители обязаны непременно ходить въ церковь для пѣнія и чтенія на клиросѣ (Указъ св. Синода 1800 г, март. 22). А для того, чтобы пѣніе выходило болѣе стройное, они должны, предъ наступленіемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, собираться въ одинъ домъ для спѣвокъ «сообразно гласамъ и напѣву, указаннымъ въ устарѣ и потныхъ книгахъ» (Ук. 1804-г. дек. 22). Сверхъ того, причетникамъ «искуснымъ въ простомъ церковномъ пѣніи» рекомендуется учить оному своихъ товарищей и даже сосѣднихъ причетниковъ, дабы «тѣмъ распространять искусное пѣніе по епархіи» (Ук. св. Синода 1804 дек. 22). По Высочайшему повелѣнію, объявленному оберъ-прокурору св. Синода министромъ Императорскаго двора, св. Синодомъ 19 апр. 1850 г. предписано всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ «не допускать пѣнія въ церквахъ во время божественной

литургии, вмѣсто причастнаго стиха, музыкальных произведеній позднѣйшаго времени, печатныхъ или рукописныхъ, которыя существуютъ подъ названіемъ концертовъ; при чемъ, впрочемъ, не должны быть нарушаемы правила и древніе обычаи, по которымъ, вмѣсто причастнаго стиха, поются въ разныхъ мѣстахъ и въ разные времена, въ молитвенное воспоминаніе важнѣйшихъ событій церкви, — псалмы, стихари и прочія церковныя пѣснопѣнія, къ слушанію коихъ привыкли молящіеся» (Сравн. Ук. 1797 г. мая 10; 1804 г. дек. 22); 1815 г. іюля 26 и 1816 г. фев. 14).

По силѣ указовъ св. Синода 1816 г. сент. 30 и 1833 г. мая 31, слѣдуетъ сообразоваться съ придворнымъ пѣніемъ, особенно въ литургии св. Златоуста, а въ присутствіи Высочайшей фамилии употреблять придворное пѣніе во всякомъ богослуженіи, гдѣ пѣтъ древнихъ напѣвовъ. Вообще же, дозволяется употреблять только пѣніе, одобренное директоромъ придворной пѣвческой капеллы, но *печатнымъ* экземплярамъ и при томъ не иначе, какъ съ разрѣшенія св. Синода. Въ указѣ отъ 20 августа 1852 года говорится, что св. Синодъ, выслушавъ донесеніе преосвященнаго митрополита московскаго Филарета, съ изложеніемъ сужденія комитета, учрежденнаго въ Москвѣ для разсмотрѣнія опытовъ переложенія церковнаго пѣнія и съ приложеніемъ мнѣнія самого митрополита о переложеніи грмосовъ и антифоновъ греческаго напѣва, признавъ соображенія московскаго митрополита заслуживающими полнаго уваженія и опредѣлилъ: «подтвердить по всему духовному вѣдомству, чтобы во избѣжаніе народнаго соблазна, отнюдь не были пѣты въ церквахъ такія переложенія церковныхъ пѣснопѣній, которыя не одобрены св. Синодомъ къ употребленію и чтобы виновные въ неисполненіи этого регенты подвергаемы были строжайшему взысканію и удаленію отъ своихъ должностей съ денесеніемъ св. Синоду.»

Въ томъ же 1852 году директоромъ Императорской пѣвческой капеллы возбужденъ былъ вопросъ о томъ, какія

именно изъ нотныхъ духовныхъ сочиненій и переложеній могутъ быть употребляемы въ церквахъ регентами изъ придворныхъ пѣвчихъ, обучающими церковному пѣнію въ разныхъ хорахъ?—Св. Синодъ ^{15/17} декабря 1852 года, по разсмотрѣннн составленнаго генераль-маіоромъ Львовымъ списка нотнымъ духовнымъ сочиненіямъ и переложеніямъ и дополнительнаго къ оному подробнаго реэстра всѣмъ духовнымъ сочиненіямъ и переложеніямъ Бортнянскаго, а также по соображеніи вообще вопроса относительно употребленія въ церквахъ новыхъ сочиненій и переложеній,— между прочимъ, разсуждалъ, что въ духовномъ вѣдомствѣ вообще изъ новыхъ нотныхъ духовныхъ сочиненій и переложеній по силѣ Высочайшаго повелѣнія 1846 года, рѣшительно не должны быть употребляемы тѣ, которыя или, по надлежащемъ разсмотрѣннн, Синодомъ не одобрены, или еще не разсмотрѣны, а потому еще и не могли получить одобренія; могутъ же быть употребляемы или вполнѣ Синодомъ одобренныя, или къ дозволенію коихъ не усмотрѣно Синодомъ препятствія для употребленія по желанію и по мѣстной къ тому возможности; но ими, а тѣмъ болѣе сими послѣдними, ни мало не отмѣняется древнее пѣніе по издаваемымъ отъ св. Синода нотнымъ книгамъ (обиходу, октоиху, ірмологію и проч.), употребляемымъ нашею церковію отъ патріаршихъ временъ, а также и совершаемое въ разныхъ мѣстахъ по одному преданію въ теченія нѣсколькихъ столѣтій. Вообще же должны употребляться, изъ числа вновь дозволенныхъ и дозволяемыхъ сочиненій и переложеній, тѣ, кои на каждую службу именно будутъ выбраны и назначены самими настоятелями церквей, коимъ, по церковному уставу, принадлежитъ всякое, относящееся къ богослуженію, распоряженіе. Впрочемъ, по непремѣнной своей обязанности охранять паству отъ соблазна, пораждаемаго нововведеніями,— св. Синодъ съ своей стороны не только не можетъ не желать, но даже долженъ строго наблюдать, чтобы въ святыхъ обителяхъ, соборахъ и дрѣвнихъ церквахъ вездѣ было упо-

требляемо на всѣхъ службахъ и въ особенности на литургіи древнее пѣніе, или то простое пѣніе, къ которому вообще привыкъ слухъ молящихся, и которое употребляется постоянно въ Высочайшемъ присутствіи. Но и при этомъ, въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ новгородскомъ софійскомъ и въ другихъ соборахъ, древнихъ обителяхъ и церквахъ, гдѣ ведутся особыя древніе напѣвы, всѣ оныя—по вышеприведеннымъ причинамъ и по точной силѣ того же Высочайшаго повелѣнія 1846 года,—должны вездѣ оставаться безъ измѣненія. Поэтому св. Синодъ опредѣлилъ: «предоставить г. оберъ-прокурору св. Синода увѣдомить г. министра Императорскаго двора, что дозволенные сочиненія и переложенія могутъ быть употребляемы подвѣдомственными директору придворной пѣвческой капеллы регентами хоровъ: въ церквахъ придворнаго вѣдомства и полковъ гвардейскихъ корпусовъ по выбору на каждую службу настоятелей церквей подъ главнымъ руководствомъ духовника ихъ Императорскихъ Величествъ и оберъ-священника гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ, а въ церквахъ учебныхъ заведеній по выбору также настоятелей, подъ главнымъ руководствомъ епархіальнаго начальства.

(Современность.)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Можетъ ли православный священникъ напутствовать Св. тайнами иновѣрцевъ, если они не примутъ православія? Что касается до иновѣрцевъ, какъ-то римскихъ католиковъ, протестантовъ и т. п., которые бы захотѣли, въ случаѣ смертной опасности, принять св. тайны отъ православнаго священника, то сей послѣдній можетъ дѣлать это не иначе, какъ только тогда, когда лицо иновѣрное, пожелавшее причаститься отъ православнаго священника, приметъ по уставу православіе; за тѣмъ оно должно исповѣдаться по обычаю и послѣ сего причастаться, какъ слѣдуетъ (срав. чинъ воз-

соединенія иновѣрцевъ, отъ синода издаваемый). Единственное, что можетъ и долженъ дѣлать священникъ въ этомъ случаѣ, это то, что въ случаѣ самой крайней необходимости, въ виду неминуемой смерти пожелавшаго причаститься по православному, онъ можетъ исповѣдать и пріобщить такового немедленно, не совершая надъ нимъ чина присоединенія къ православію. Но за тѣмъ, какъ въ томъ (указанномъ выше), такъ и въ семъ послѣднемъ случаѣ, иновѣрецъ, удостоившійся причащенія св. таинъ по православному, долженъ, въ случаѣ выздоровленія, остаться православнымъ навсегда, или же, въ случаѣ его смерти, долженъ быть погребенъ православнымъ священникомъ, по чину, какъ лице православное въ собственномъ смыслѣ этого слова (дополн. къ учт. извѣст.).

(Прибав. Черн. Епарх. вид.)

Какъ причащать тѣхъ, которые по какой либо причинѣ не могутъ принимать вина? Можетъ быть такъ, что причащающійся по болѣзни или по другой какой либо причинѣ не можетъ вкушать вина, а потому и не въ состояніи причащаться вмѣстѣ съ тѣломъ и крови Господней. Таковыхъ священники должны причащать по преимуществу запасными дарами, приливая къ нимъ вмѣсто вина простую воду или же, если и обыкновенными св. дарами, то не иначе, какъ напоивъ прежде частицу тѣла Христова небольшою каплею крови Господней, и за тѣмъ преподавая имъ св. дары въ лицѣ вмѣстѣ съ волюю, чтобы настояніемъ причащаться обыкновеннымъ образомъ не подать кому либо повода оставлять св. причастіе и т. обр., отлучать себя отъ сего святаго и благодатнаго дѣйствія.

(Тамъ же).

Позволительно ли употреблять жребій?

(Мнѣніе покойнаго московскаго митрополита Филарета).

О употребленіи жребія, надобно брать во вниманіе слѣдующія соображенія:

Господь Богъ не далъ обѣщанія, что всякому бросающему жребій изъявитъ свою волю.

Если бы признать, что всякій жребій показываетъ волю Божию, то, по дѣламъ, не было бы нужно, ни разсуждать, ни собирать свѣдѣнія, а только бросать жребій. Но Богу угодно, чтобы мы искали справедливаго разсужденіемъ, трудомъ и доброю волею.

Если бы всякій подчиненный, по полученіи предписанія начальства, бросалъ жребій—исполнить или не исполнить, и по жребію отказывался бы отъ исполненія; не могъ бы существовать порядокъ.

И такъ жребій употреблять позволительно только 1) въ дѣлѣ важномъ, 2) въ крайней необходимости, 3) при совершенномъ недостаткѣ средствъ разрѣшить вопросъ трудомъ, разсужденіемъ и закономъ, 4) со страхомъ Божиимъ и вѣрою. Окт. 6. 1861)

(Чтен. Моск. Общ. Люб. дух. просв. книж. Апрель. 1874 г.)

Отъ правленія Донской духовной семинаріи.

Въ Донской семинаріи съ 8-го минувшаго августа состоитъ вакантною кафедрѣ математики. Желаящіе занять эту кафедру приглашаются явиться въ правленіе Донской семинаріи, для чтенія пробныхъ уроковъ, къ 10-му числу октября сего года. Къ сему правленіе присовокупляетъ, что оно на означенную кафедру имѣетъ въ виду кандидата, воспитанника Константиновскаго межеваго института, преподавателя математики въ Новочеркаскомъ юнкерскомъ училищѣ, Владиміра Дурасова, который и допущенъ къ исправленію должности преподавателя математики въ семинаріи.

1. Отъ правленія тобольской духовной семинаріи. На вакантную при тобольской духовной семинаріи преподавательскую должность по основному догматическому и нравственному Богословію, по журналу правленія, епархіальнымъ преосвященнымъ опредѣленъ кандидатъ базанской духов-

ной академіи Иванъ Рождественскій.

2. На вакантную при тобольской семинаріи преподавательскую должность по обзору философскихъ учений, психологии и педагогикѣ, правленіе семинаріи имѣетъ кандидатомъ воспитанника московской духовной академіи Константина Попова.

Отъ правленія тамбовской духовной семинаріи. Составшія праздными при тамбовской семинаріи паставническія каѳедры, — каѳедра гомилетики и соединныхъ съ нею предметовъ, каѳедра латинскаго языка и каѳедра греческаго языка въ настоящее время замѣщены окончившими курсъ въ текущемъ году въ кievской академіи кандидатами: первая Василиемъ Богоявленскимъ, вторая Алексѣемъ Спаскимъ и третья Николаемъ Тепловымъ.

СОДЕРЖАНІЕ. 1. *Отдѣлъ оффиціальный.* Распоряженія высшаго правительства. 1) Отноительно избранія настоятелей и настоятельница въ общежительные монастыри. 2) О выдачѣ лицамъ, опредѣляемымъ на учительскія мѣста въ семинаріи и мужскія духовныя училища третяго, не въ зачетъ, жалованья изъ Государственнаго казначейства. 3) Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по духовному вѣдомству за 1872 годъ. II) *Распоряженія епархіальнаго начальства.* I) О своевременномъ представленіи въ донскую духовную консисторію исповѣдныхъ росписей и метрическихъ книгъ. 2) Объ утвержденіи священника Усть-Медвѣдицкой гимназической церкви Александра Тодорскаго старшимъ членомъ Усть-Медвѣдицкаго благотворительнаго общества. 3) Объ утвержденіи въ должности судебного слѣдователя по митякинскому благочинію. 4) О выпискѣ въ церкви донской епархіи журнала „Миссіонеръ“. Праздное священническое мѣсто. *Отдѣлъ неоффиціальный.* Дѣятельность Русской церкви противъ раскола со времени великаго Московскаго собора. Воззваніе одного изъ благочинныхъ Донской епархіи къ священникамъ сей епархіи. По поводу этого воззванія. *Извѣстія и замѣтки.* Постановленіе касательно церковнаго пѣнія. Можетъ ли православный священникъ напугствовать св. Тайнами иновѣрцевъ, если они не примутъ православія? Какъ причащать тѣхъ, которые по какой либо причинѣ не могутъ принимать вина? Позволительно ли употреблять жребій? *Объявленія.* Отъ правленія духовныхъ семинарій: донской, тобольской и тамбовской.

Временно и. д. редактора Н. Кратировъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, священникъ Григорій Прозоровскій. Новочеркасскъ. Сентября 1-го дня 1874 года.

Печ. въ Област. войска Донскаго Типографіи.